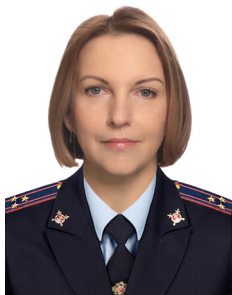

УДК 342.9

Анастасия Борисовна БУДНИКОВА,

заместитель начальника кафедры
административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук
kr9082009866@gmail.com

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА**

**ON CERTAIN ISSUES RELATED TO BRINGING FOREIGN CITIZENS
TO THE ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR USING NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES WITHOUT A DOCTOR'S PRESCRIPTION**

В статье рассматриваются отдельные аспекты привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности за незаконное употребление наркотических средств и психотропных веществ. Автором исследуются вопросы квалификации действий лиц, потреблявших наркотики за рубежом, рассматриваются процессуальные, организационные и финансовые проблемы осуществления производства по делам об административных правонарушениях указанной категории. На основе анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики предлагаются варианты решения выявленных проблем, в том числе путем применения современных цифровых технологий.

The article considers specific aspects of bringing foreign citizens to the administrative liability for illegal use of narcotic drugs and psychotropic substances. The author examines the issues of qualifying actions of persons who used drugs abroad and examines the procedural, organizational, and financial problems of conducting proceedings on administrative offenses of this category. Based on an analysis of regulatory legal acts and law enforcement practice, solutions are proposed, including the use of modern digital technologies.

Ключевые слова: потребление наркотиков без назначения врача, административная ответственность, иностранные граждане, переводчик, современные цифровые технологии.

Keywords: using drugs without a doctor's prescription, administrative liability, foreign citizens, interpreter, modern digital technologies.

Осуществление производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – иммигранты) наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (далее – незаконное наркопотребление) представляет собой особую категорию правоприменительной практики, которая осложняется сразу несколькими факторами: пересечением норм административного и миграционного права, наличием специальных требований к осуществлению административных процедур, возможностью применения административного наказания в виде выдворения.

К материальным аспектам привлечения иммигрантов к административной ответственности за незаконное наркопотребление следует отнести вопрос квалификации действий лица, у которого при проведении процедуры медицинского освидетельствования¹ в организме обнаружены метаболиты наркотических средств, ранее потребленных им на территории другого государства. В текущий момент не существует единого правила для разрешения данного вопроса. Предложение отдельных ученых о дополнении ст. 6.9 КоАП РФ деянием, состоящим в нахождении лица в состоянии наркотического опьянения [1, с. 323] следует рассматривать критически, поскольку подобное нововведение может привести к нарушению принципа субъективного вменения. Ведь иммигрант может пребывать в состоянии опьянения в результате легального потребления соответствующего психоактивного вещества по медицинским показаниям.

Анализ нормативных правовых актов и правоприменительной практики по данному вопросу позволяет выделить следующие исходные ситуации:

лицо потребило лекарственное средство, содержащее наркотики, по медицинским показаниям на территории иного государства, и данное лекарство входит в список разрешенных к применению² на территории России;

лицо потребило лекарственный препарат на территории иного государства в медицинских целях, однако данное вещество не входит в список препаратов, разрешенных для применения в медицинских целях в России (например, лицо получает метадонзаместительную терапию для лечения от наркомании в Беларуси, однако в России метадон запрещен для использования в медицине);

лицо потребило на территории другого государства вещества, не признаваемые там наркотическими, например беноциклидин на территории Кыргызской Республики;

лицо потребило наркотики на территории государства, где данное деяние не влечет какой-либо ответственности [1, с. 382];

лицо употребило наркотики на территории иного государства, где данное деяние является административно или уголовно наказуемым, после чего въехало на территорию Российской Федерации.

В первом и втором случае, при наличии подтверждающих медицинских документов, иммигрант не подлежит административной ответственности, и в отношении него не может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, поскольку наркосоодержащий лекарственный препарат употреблялся по назначению врача. Проблема возникает лишь при отсутствии надлежащих медицинских документов: если лицо не может предоставить рецепт или выписку, подтверждающую назначение врача иного государства, возникает риск депортации или привлечения к административной ответственности, поскольку доказывание медицинской необходимости ложится на самого потребителя.

В третьей и четвертой ситуациях, учитывая положения ч. 1 ст. 1.8 КоАП РФ, при неподтверждении факта потребления наркотиков на территории Российской Федерации [2, с. 103-105], иммигрант не будет привлекаться к административной ответственности, поскольку действие административно-деликтного законодательства ограничивается только территорией России.

В пятом случае, согласно ч. 2 ст. 1.8 КоАП РФ, иммигрант может подлежать административной ответственности только при наличии международного договора с Россией, однако в настоящее время такие международные договоры отсутствуют. Негативным последствием незаконного наркопотребления для иммигранта в этом случае будет принятие в соответствии с п. 23 ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» решения о нежелательности пребывания (проживания) в

1 О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ, п. 18.ст. 5.

2 Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 01.09.2023 N 459н.

Российской Федерации или о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Таким образом, при квалификации действий иммигранта решающим фактором является не обнаружение метаболитов наркотических средств и психотропных веществ, а наличие доказательств того, что незаконное наркопотребление было совершено именно на территории Российской Федерации.

Вторая проблема касается порядка направления и проведения медицинского освидетельствования иммигрантов при решении вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 6.9 КоАП РФ. Согласно инструктивному письму Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России от 13 февраля 2025 г. N 8/7-1540 «О принятии решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении лиц, причастных к НОН» при поступлении в полицию информации о выявлении по результатам медицинского освидетельствования¹ иммигранта фактов наличия в организме метаболитов наркотиков сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков должны быть приняты меры по установлению места нахождения лица и направлению его на медицинское освидетельствование в порядке ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ о наркотиках).

В этой связи возникает вопрос о процедуре применения данной меры принуждения. С одной стороны, ни ФЗ о наркотиках, ни приказ Минздрава России от 29 апреля 2025 г. N 262н² не содержат требований об участии переводчика как при направлении лица на медицинское освидетельствование, так и при проведении самой процедуры исследования. Вместе с тем проведение этой процедуры

включает не только осмотр врачом-специалистом и забор биологических образцов, но и обязательное информирование лица о целях и основаниях процедуры, разъяснение его прав, включая право отказаться от медицинского освидетельствования с соответствующими юридическими последствиями. Для иммигранта, не владеющего русским языком, без участия переводчика такой информационный обмен становится проблемой.

Часть 2 ст. 24.2 КоАП РФ гарантирует право иммигранта, не владеющего языком судопроизводства, пользоваться услугами переводчика, но только в рамках производства по делам об административных правонарушениях. При направлении лица на медицинское освидетельствование в соответствии со ст. 44 ФЗ о наркотиках дело об административном правонарушении не считается возбужденным, поскольку данная мера формально не является мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Таким образом, мы имеем ситуацию правовой неопределенности, при которой медицинское освидетельствование может быть проведено без участия переводчика, поскольку обязательность его присутствия не закреплена нормативно.

Последствия такой ситуации неоднозначны. Если иммигрант проходит медицинское освидетельствование, не понимая его сути, а анализ подтверждает наличие метаболитов наркотиков, у должностных лиц ОВД и судей, рассматривающих дело об административном правонарушении, возникает вопрос о добровольности и осознанности его действий. Аналогичный вопрос возникает и при отказе иммигранта пройти медицинское освидетельствование: понимало ли лицо существо применяемой к нему меры принуждения и содержание юридических последствий

1 Медицинское освидетельствование, проводимое в соответствии с п. 18 ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

2 Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.04.2025 N 262н.

невыполнения требования о ее прохождении.

Учитывая, что в судебной практике последних лет усиливается тренд на признание недопустимыми доказательств, полученных с нарушением прав участников производства, полагаем, что участие переводчика при применении мер административного принуждения, результаты которых могут быть использованы в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях, является обязательным.

Возникает проблема и определения процессуального статуса переводчика в момент его работы в ходе проверки заявления (сообщения) об административном правонарушении до возбуждения дела, поскольку в КоАП РФ отсутствует понятие «консультант-лингвист». Полагаем, что целесообразным является дополнение ст. 25.10 КоАП РФ нормой о том, что лицо, привлекаемое для перевода на этапе проверки заявления (сообщения, информации) о правонарушении, назначается по решению должностного лица, пользуется правами, осуществляет обязанности, предусмотренные указанной статьей КоАП РФ, и несет ответственность за заведомо ложный перевод в порядке, установленном ст. 17.9 КоАП РФ.

Проблему привлечения переводчика при проведении медицинского освидетельствования для установления (подтверждения) фактов незаконного наркопотребления следует рассматривать также в организационном и финансовом аспектах.

В организационном аспекте поиск и обеспечение участия переводчика ложатся на органы внутренних дел и их должностных лиц как инициаторов применения меры принуждения. Отсутствие нормативно закрепленных требований к наличию лингвистического образования позволяет привлекать в качестве переводчика лиц, которые долгое время проживают в России и владеют двумя и более языками, причем зачастую эти лица являются знакомыми самого иммигранта. Однако возникает вопрос о достоверности осуществленного таким лицом перевода, особенно в части юридических и медицинских терминов. Как верно отмечают С. Н. Чмырев, Н. В. Са-

восина и др., переводчик должен обладать не только значительным словарным запасом, но и определенными познаниями в области специальной терминологии, встречающейся в переводимом тексте [6, с. 226]. Оперативно же проверить правильность, точность и полноту перевода для сотрудника полиции зачастую не представляется возможным в связи с отсутствием у него знаний иностранного языка.

С другой стороны, использование в качестве переводчиков только специалистов-лингвистов создает трудности в обеспечении фактического участия таких лиц, особенно в ночное время [5, с. 90], в выходные и праздничные дни, а также в небольших населенных пунктах и в удаленной и труднодоступной местности.

Привлечение специалистов-лингвистов в качестве переводчиков влечет за собой и финансовые вопросы: кем и в каком размере должна оплачиваться работа такого специалиста, поскольку к издержкам по делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 24.7 КоАП РФ оплату его участия отнести невозможно (как уже указывалось выше, формально дело не считается возбужденным). Действующее постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» также не регламентирует данные вопросы, распространяя свое действие на административные дела, рассматриваемые в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

В настоящее время вышеобозначенная проблема не имеет нормативно закрепленного решения и требует подготовки и принятия соответствующих правовых актов, что отмечается некоторыми учеными-административистами [4, с.113]. С учетом развития

современных цифровых технологий видится целесообразным использование «онлайн переводчиков» как для осуществления перевода речи, так и для перевода документов (постановления о направлении на медицинское освидетельствование, акта медицинского освидетельствования), с обязательной видеозаписью процедуры применения данной меры принуждения.

В качестве временной меры, пока не принят соответствующий нормативный правовой акт, полагаем, что возможно использование механизма государственного заказа. Органы внутренних дел и их должностные лица, осуществляющие проверку информации об административном правонарушении для решения вопроса о возбуждении дела, могут инициировать заключение соглашения с индивидуальными предпринимателями и организациями на оказание услуг по осуществлению переводов. Расходы по таким соглашениям должны относиться к расходам на содержание органов внутренних дел, а не к процессуальным издержкам по конкретному делу об административных правонарушениях, что позволит избежать коллизии со ст. 24.7 КоАП РФ, тем более что по результатам проведенной проверки может быть принято решение и об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, например, в связи с неподтверждением факта незаконного употребления иммигрантом наркотика.

Определенные трудности по-прежнему создает установление места нахождения иммигранта после получения должностными лицами ОВД акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения, которым подтвержден факт незаконного наркопотребления, для последующего составления протокола и рассмотрения дела об административном правонарушении. С 1 июля 2025 г.¹ способом решения данной проблемы стало участие лица с использованием видео-конфе-

ренц-связи (далее – ВКС) и веб-конференции (далее – ВБК).

Однако в этой связи возникают проблемы идентификации иммигрантов, участвующих при составлении протоколов по делам об административных правонарушениях и рассмотрении дел об административных правонарушениях в формате ВКС и ВБК. Так, рассмотрение судами дел об административных правонарушениях с использованием ВКС на практике чаще всего реализуется в отношении иммигрантов, помещенных в Центры временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ). Вторым участником ВКС в этом случае выступает соответствующий ЦВСИГ, должностное лицо которого в дальнейшем и будет устанавливать и подтверждать личность иммигранта. При проведении подключения в формате ВБК для подтверждения личности иммигранта может использоваться единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) – логин и пароль, код из сообщения, либо электронный ключ. В этой связи следует отметить, что часть иммигрантов в настоящее время не имеет регистрации в ЕСИА, поскольку данная процедура является добровольной. Полагаем, что решению этой проблемы будет способствовать введение в действие государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина»², включающего в себя в том числе биометрические данные иммигрантов.

Следует отметить проблему легитимности постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, и дальнейшее исполнение назначенных иммигранту административных наказаний в виде административного ареста и административного выдворения. Статья 25.1 КоАП РФ предусматривает обязательность участия лица, привлекаемого к административной ответственности, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, влекущих

1 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 07.04.2025 N 59-ФЗ.

2 Об утверждении состава сведений, предоставляемых органами и организациями для включения в государственный информационный ресурс «Цифровой профиль иностранного гражданина», Правил формирования и ведения государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина», а также Правил доступа к сведениям, содержащимся в государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина» : постановление Правительства РФ от 12.06.2026 N 735.

назначение указанных наказаний. Полагаем, что обязательность присутствия лица при рассмотрении такой категории дел обусловлена необходимостью более тщательного исследования доказательств, в том числе оценки состояния лица на момент назначения административного наказания (например, в части наличия или отсутствия у лица заболеваний, препятствующих исполнению административного ареста, в части возможности замены административного выдворения на административный штраф по основаниям, указанным в ч. 3.8 ст. 4.1 КоАП РФ). В этой связи возникает вопрос – можно ли рассматривать участие иммигранта в рассмотрении дела посредством ВКС или ВБК как исполнение требований, закрепленных в ст. 25.1 КоАП РФ?

С одной стороны, лицо, объективно лишенное возможности явиться лично (например, в связи с проживанием в другом населенном пункте, с нахождением в ЦВСИГ и др.), через ВКС или ВБК может в полном объеме осуществлять свои процессуальные права, давать показания, защищать себя. С другой стороны, существует проблема в установлении личности и идентификации лица, в обеспечении участия переводчика. Кроме того, при рассмотрении дела об административном правонарушении должна быть обеспечена непрерывная аудио- и видеотрансляция, позволяющая фиксировать каждое слово и реакцию сторон, без задержек и разрывов сигнала, что не всегда возможно по техническим причинам. С.Б. Пашенько предлагает в таком случае – при отключении или сбое в работе сети Интернет – установить дополнительные гарантии защиты прав участников производства по делам об административных правонарушениях [3, с. 145]. Возникают вопросы и технического исполнения назначенного судом административного ареста, поскольку постановление судьи об

административном аресте подлежит немедленному исполнению.

Думается, что технологии ВКС и ВБК при грамотном применении могут служить эффективной заменой личного участия иммигранта при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, но только при условии, что их применение не превращается в фикцию. Главнейшим условием эффективной замены личного присутствия на участие с использованием ВКС и ВБК выступает не просто наличие технической возможности подключения, а создание целостной процессуальной основы. Законодатель должен четко определить, какие технические требования предъявляются к каналу связи (например, минимальное качество изображения, звука, предельно допустимая задержка сигнала, необходимость дублирования канала, необходимость записи проводимой процедуры, дальнейшее хранение этой записи). Только введение таких требований позволит надлежащим образом обеспечить соблюдение прав и свобод иностранного гражданина, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении.

Таким образом, совершенствование нормативного правового регулирования привлечения иммигрантов к административной ответственности за незаконное наркопотребление должно идти по пути устранения юридических коллизий и пробелов, внедрения цифровых инструментов и технологий, направленных на обеспечение баланса между необходимостью противодействия распространению наркомании и соблюдением прав и свобод человека. Комплексное решение перечисленных проблем позволит не только повысить эффективность борьбы с наркотизацией населения, но и укрепить международный статус российской правовой системы.

Библиографический список

1. Анисифорова, М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков : дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.2 / М.В. Анисифорова. – М., 2023. – 665 с.
2. Будникова, А.Б. О некоторых аспектах привлечения иностранных граждан к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача/ А.Б. Будникова // Актуальные проблемы полицейского права : материалы международной научно-практической конференции / пред. редкол. В.А. Гусев. – Омск: Омская академия МВД России, 2025. – С. 103-106.
3. Пашенько, С.Б. Некоторые вопросы цифровизации производства по делам об административных правонарушениях / С.Б. Пашенько // Правовая политика и правовая жизнь. – 2026. – N 1. – С. 141-148.
4. Свиных, О.Ю. Участие переводчика в производстве по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых должностными лицами – военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности / О.Ю. Свиных // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – N 3(225). – С. 109-113.
5. Семионкина, Н.Г. Проблемы привлечения переводчика при производстве по делу об административном правонарушении / Н.Г. Семионкина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – N 4(73). – С. 89-92.
6. Участие переводчика по делам об административных правонарушениях, при привлечении к административной ответственности иностранных граждан и лица без гражданства на территории Российской Федерации / С.Н. Чмырев, Н.В. Савосина, Я.К. Евстафиади, М.С. Чмырев // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств – участников СНГ : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 октября 2019 г. / сост.: Р.Ю. Аврутин, О.С. Габова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 219-227.